



Милан, 12 марта 2020 г.

Дорогие друзья,

несмотря на то, что власти еще не дали никаких указаний относительно апреля, настоящая чрезвычайная санитарная ситуация и вопросы, связанные с организацией наших мероприятий, вынуждают нас отменить все встречи, обычно проходящие в этот период: упражнения Братства, упражнения для тех, кто недавно начал работать, пасхальное триденствие для старшеклассников, совместное переживание Страстной недели для студентов, Крестный путь, школу общины с возможностью подключения, назначенную на 1 апреля.

Такое решение, к которому обязывает чрезвычайное положение, не устраняет коварное присутствие среди нас коронавируса, не ослабляет тот вызов, что он нам бросает, и не позволяет нам обратить взгляд в другую сторону, словно нас это не касается. Хотим мы того или нет, это касается всех. И со всеми мы разделяем один вопрос: как переживать сложившиеся обстоятельства по-человечески?

В подобных ситуациях, от которых Тайна нас не избавляет, мы можем с еще большей ясностью заметить благодать охватившей нас харизмы и проверить, помогает ли она нам предстоять перед происходящим. «Единственное условие для того, чтобы постоянно и по-настоящему быть религиозными, – всегда насыщенно жить реальностью», – говорил нам отец Джуссани (ср. Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. М.: Христианская Россия, 2004. С. 126). Такое понимание религиозности позволяет нам распознавать любое обстоятельство как призвание. «Переживать жизнь как призвание – значит стремиться к Тайне путем обстоятельств, через которые судьба ведет нас. <...> Призвание означает, что ты идешь к судьбе, обнимая все обстоятельства, через которые судьба ведет тебя» (L. Giussani. *Realtà e giovinezza. La sfida*. Milano: Rizzoli, 2018. P. 65). Отец Джуссани прекрасно отдавал себе отчет в том, сколь головокружительную позицию это вносит в жизнь: «Человек, разумная жизнь человека должна зависеть от мгновения, зависеть в каждый миг от знака, внешне столь зыбкого, столь случайного, каковым являются обстоятельства, посредством которых неведомый „господин“ увлекает меня своим замыслом, призывает следовать ему. И говорить да во всякий момент, ничего не видя, просто поддаваясь давлению обстоятельств. Такая позиция головокружительна» (ср. *Религиозное чувство*. С. 156).

Сложно найти более точные слова, чтобы описать ситуацию, в которой мы оказываемся, когда действительно предстоим перед происходящим: мы «в каждый миг [головокружительно зависим] от знака, внешне столь зыбкого, столь случайного, каковым являются обстоятельства». И все же это единственная разумная позиция, ведь именно через



обстоятельства присутствие Тайны, этого «неведомого господина», обращается к нам, подталкивает нас к Его замыслу, к свершению жизни.

Однако «нетерпеливый разум не допускает принятия единственного знака, благодаря которому он может следовать Неведомому, знака столь неясного, столь смутного, столь непонятного и, кажется, столь случайного, как череда обстоятельств: это все равно что быть во власти реки, чье течение увлекает тебя то в ту, то в другую сторону» (ср. *Там же*). В ближайшие недели каждый сможет увидеть, какая позиция преобладает в нем: готовы ли мы прирасти к знаку Тайны, следовать за вызовами реальности или же позволяем увлечь нас любыми «решениями», предложениями, объяснениями, лишь бы отвести внимание от вызовов, избежать головокружения. Каждый из нас сможет затем проверить, насколько в действительности состоятельны «решения», в которых мы искали убежища.

Как поддерживать друг друга в это непростое время? В какой компании мы по-настоящему нуждаемся? Сколько раз мы искали ответ, выхолащивая достигшее нас событие, сводя его лишь к определенным отношениям, которые оберегали бы от внешних ударов, избавляли бы от вызовов обстоятельств вместо того, чтобы подталкивать нас к их переживанию! Но такая компания не в состоянии ответить: в моменты, как тот, что мы сейчас преодолеваем, когда требования жизни становятся неотложными и настойчивыми, это ясно, как никогда.

Один мой молодой друг окончил университет и начал новую жизнь. В результате нам больше не удастся видеться так часто, как когда он учился. Недавно он сетовал мне на это. Я напомнил ему об одном отрывке из Евангелия. Как-то раз ученики поплыли с Иисусом в лодке и вдруг поняли, что забыли взять хлеб. И хотя на их глазах совершились два великих чуда, два умножения хлебов, каких никогда не бывало в истории, они начали ругаться между собой, поскольку забыли хлеб. Я обратил внимание моего друга на то, что Иисус-то сидел там, рядом с ними, в лодке! А они продолжали жаловаться! Их проблема заключалась не в том, что они были одни: Иисус был с ними, но для них *Его словно не было*. И действительно, они обсуждали друг с другом отсутствие хлеба! Чтобы показать им, в чем проблема, Иисус не совершил очередное чудо. Какой в нем толк после всех чудес, которые они уже видели? Что же делает Иисус? Он задает им три вопроса. Первый: «Сколько хлеба осталось после первого умножения?» И далее: «А сколько осталось после второго?» И наконец: «Неужели до сих пор не понимаете?» (ср. *Мк. 8:19–21*). Как драгоценна помощь, которую Иисус оказывает Своим друзьям, не избавляя их от вопросов! Он не добавляет объяснений, не совершает новых чудес, а побуждает их исходить из опыта, использовать в полной мере разум, чтобы ученики могли осознать, *Кого* встретили (они имели с собой господина «хлебопекарни!»). Будьте внимательны: если они не поняли, то не потому, что были одни или не располагали достаточными средствами, а потому, что еще не вполне хорошо пользовались разумом. И правда, Иисус явил им Себя во многочисленных знаках, указывавших на исключительный ответ, наконец-то созвучный сердцу, нужде – их собственной и других людей, в знаках, которые ученики видели в разных ситуациях, в том



числе и драматичных, но они все еще не признали, кем Он был, не дошли до признания, называемого верой и «цветущего на последнем пределе движения разума, подобно цветку благодати, к которому человек прирастает своей свободой» (Л. Джуссани. *Прочертить след в истории мира*. М., 2019. С. 43).

Иисус пользуется каждым обстоятельством, чтобы показать ученикам, как Он предстоит перед всем происходящим, перед любым непредвиденным событием, даже печальным, позволяя им на опыте убедиться, что Его присутствие, отношение с Ним, вера неотрывно связаны с нуждами жизни. «Содержание веры – Бог, сделавшийся человеком, Иисус Христос, умерший и воскресший, – которое выявляется во встрече, то есть в точке истории, объемлет все ее моменты и стороны; их, словно водоворотом, затягивает в эту встречу, и именно с точки зрения встречи к ним и следует подходить, согласно любви, изливающейся из нее, согласно возможной пользе для собственной судьбы и судьбы человека в целом, которую встреча предлагает» (ср. *Прочертить след в истории мира*. С. 37). Если произошедшая с нами встреча не становится для нас своего рода водоворотом, который затягивает все моменты и все стороны жизни, нас будет охватывать растерянность перед каждым новым непредвиденным событием, перед каждой новой трудностью.

Так, обстоятельство за обстоятельством, в непрерывном опыте неожиданного «соответствия» «случившаяся встреча по самой своей всеобъемлющей природе становится во времени [подчеркнем: во времени] истинной формой всякого отношения, истинной формой всякого взгляда, которым я смотрю на природу, себя самого, других, на все вещи. Встреча, если она всеобъемлюща, становится формой, а не просто средой общения: она не просто собирает компанию как место отношений между людьми, она является формой понимания и проживания этих отношений» (ср. *Там же*).

Именно на этом уровне, когда мы признаем всеобъемлющую природу встречи, становящейся истинной формой любого отношения, нам на помощь приходит настоящему «дружеское» присутствие людей, которые свидетельствуют нам о пути, позволяющем жить в ситуации, как сегодняшняя. Не мы устанавливаем это присутствие, столь исключительное, хотя и существующее в рамках самых обычных обстоятельств, присутствие, оставляющее нас без слов, в молчании. «Внезапно я словно была брошена в окопы. Ощущение, что ты на войне. В один день моя повседневная работа и семейная жизнь изменились. Я, врач, мама, жена, теперь сплю отдельно от мужа, уже две недели не вижу моих детей, не могу вступать в прямой контакт с пациентами. Между мной и моими больными – маска, очки и защитный костюм. Многие из больных – пожилые люди, переживающие настоящий момент в одиночестве. Им страшно. Они умирают одни. А родственники, изолированные в своих домах, не могут помочь близким, и я звоню им по ночам, чтобы сообщить о смерти родного человека: между ними и мной – телефон. Что я по-человечески, по-христиански могу сделать для них? Я захожу в отделение, ищу улыбку и объятие моей подруги-медсестры: в этот момент изоляции мне нужно физически чувствовать, что мы вместе. Я могу обнимать только их. Во всем этом я нахожу поддержку



в ежедневном перечитывании письма Каррона в *Corriere della Sera* (*Как в трудной ситуации мы учимся побеждать страх*, 1 марта 2020 г.), которое помогает мне возвращаться в позицию открытости и спрашивать себя, что же в конце концов способно выстоять. Я призвана признавать главное, истинное. К этому добавляется работа, проделанная над текстом школы общины: вера может возрастать в испытаниях, если наша свобода задействована перед лицом Предпочтения, которое просит от нас всего. И это головокружительно. Мы должны довериться и согласиться на такой риск. Уверенность, поддерживающая нашу жизнь, есть отношение, и нужно проделать путь, чтобы дойти до такой любовной уверенности. Обстоятельства даны нам, чтобы еще больше привязаться к Нему, Он таинственным образом зовет нас. Верить – значит довериться Ему, зовущему нас. „Только когда в нас преобладает обоснованная надежда, мы в состоянии встречать обстоятельства, не убега от них“. Мы, как никогда, призваны отвечать Ему, таинственным образом зовущему нас. Таковую уверенность, помимо медицинской помощи, я могу передать моим больным, родным».

Вот вызов, стоящий перед каждым из нас. В этот момент, когда ширится небытие, признание Христа и наше «да», сказанное Ему, даже в изоляции, в которой каждый из нас, возможно, вынужден находиться, – уже вклад в спасение каждого человека сегодня, предшествующий любым оправданным попыткам составлять друг другу компанию, которые, однако, следует предпринимать в пределах дозволенного. Нет сейчас ничего более важного, чем такое самосознание.

Несмотря на невозможность провести упражнения Братства, ничто не мешает нам продолжать идти по нашему пути, чтобы и дальше укреплять нашу уверенность, ту «обоснованную надежду», в которой мы, безусловно, нуждаемся, чтобы жить в настоящих обстоятельствах. Поэтому отправляю вам вопрос, о котором я размышлял, готовясь к упражнениям, и который, как никогда, уместен в этой ситуации: **«Что вырывает нас из небытия?»**

Все мы видели в прошлом году, насколько вопрос, отправленный перед упражнениями, помог нам быть внимательными к опыту, который мы переживаем. В этом году его роль может стать еще более важной. Поэтому предлагаю желающим писать по адресу [comunicazionifrat@comunioneliberazione.org](mailto:comunicazionifrat@comunioneliberazione.org).

Потом посмотрим, как всем вместе извлечь пользу из пути, проделанного в предстоящие нам недели и как наиболее адекватным образом ответить на вопросы, которые возникнут. Будем открыты для непредвиденного.

Мы переживаем беспрецедентные и драматичные времена. Какое значение могут обрести столь дорогие нам моменты, как «Ангел Господень» утром, в полдень и вечером, *Memorare* перед сном, повседневная работа, работа личная и в семье, над школой общины,



молитва *Veni Sancte Spiritus* сразу по пробуждении и в каждое мгновение, когда обстоятельства становятся столь большим вызовом, что мы должны кричать, чтобы быть в силах предстоять перед ними!

Призываю вас относиться друг другу с братской любовью и вниманием к нуждам, возникающим среди нас, сохраняя общение, насколько возможно, и максимально используя для этого имеющиеся в нашем распоряжении технологии.

Наконец, по призыву папы Франциска «продолжим молиться о больных, о медицинских работниках и о всех тех, кто страдает от эпидемии».

Обнимаю каждого из вас в этот Великий пост, столь решающий для нашего обращения ко Христу, торжествующему над смертью.

Будем сопровождать друг друга, позволяя временам, в которые мы живем, бросать нам вызов, чтобы не упустить возможность, уготованную для нас Тайной!

Ваш

отец Хулиан Каррон